

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И
АФГАНИСТАН: ВНЕШНЕ-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ в 2015-2016 гг.**

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВА АФҶОНИСТОНСАМТГИРИҶОИ
СИЁСИ ВА МУНОСИБАТҶОИ
МУТАҚОБИЛА ДАР СОЛҶОИ 2015-2016**

**THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AND AFGHANISTAN: EXTERNAL
POLITICAL BEARINGS AND MUTUAL
RELATIONS IN 2015-2016**

Сафолзода Мухаммади Курбон, д-р истор. наук, доцент Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Душанбе (Таджикистан, Душанбе)

Сафолзода Мухаммад Курбон, доктори илмҳои таърих, дотсенти Баҳиши донишгоҳи давлатии Маскав ба номи М.В. Ломоносова ш. Душанбе (Тоҷикистон, Душанбе)

Safolzoda Mukhammad Kurbon, Dr. of History, Associate Professor of MSU named after M.V.Lomonosov. filial in Dushanbe (Tajikistan, Dushanbe)

E-MAIL: m-di2005@mail.ru

Рассматриваются внешнеполитические ориентиры во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Афганистана в 2015 – 2016 гг., когда сроки пребывания Международной коалиции по обеспечению безопасности в Афганистане (ISAF) приблизились к концу. Реальная картина, сложившаяся в Афганистане, свидетельствовала о том, что в стране не была полностью установлена безопасность, все еще представляла угрозу неустроенность афганского общества. Сохранялась нестабильность в военно–политической и межэтнической сфере. На этом фоне представляют интерес продолжавшиеся конструктивные взаимоотношения Афганистана с Республикой Таджикистан, когда Президент Эмомали Рахмон выступил с инициативами по важным направлениям постконфликтного восстановления экономики и связям между сторонами в сельскохозяйственном секторе и гидроэнергетической сфере, где выходит на первый план гуманитарная составляющая.

Ключевые слова: Респубика Таджикистан, Президент Эмомали Рахмон, Афганистан, вызовы и угрозы, постконфликтное восстановление экономики, сельскохозяйственный сектор, гидроэнергетическая сфера

Самтҳои сиёсати хориҷӣ ва муносибатҳои мутақобилаи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Афғонистон дар байни солҳои 2015 з 2016 баррасӣ шудааст, ки дар ин миён муҳлати ҳузури Эътилофи байналмилалӣ таъмини амният дар Афғонистон (ISAF) ба охир мерасид. Манзараи воқеӣ дар Афғонистон ба миён омада шаҳодат медед, ки дар кишвар, амнияти сартосарӣ барқарор нагашта, боз ҳам таҳдиду хатарот боқӣ мондаанд. Бесуботӣ дар соҳаи низомӣ - сиёсӣ ва байниқавмӣ аз байн нарафта буд. Дар ин вазъият муносибатиҳои байни Афғонистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳаммияти махсус доштанд, вақте ки президент Эмомалӣ Раҳмон оид ба самтҳои муҳимтарини барқароркунии иқтисодиёт баъд аз низоъ ва алоқаҳои байни мамлакатҳо дар баҳиши кишоварзӣ ва соҳаи гидроэнергетика бо ташаббусҳо баромад кард, ки дар онҳо ҷанбаи инсондӯстӣ ба мадди аввал гузошта шуда буд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Эмомалӣ Раҳмон, Афғонистон, таҳдиду хатарҳо, барқарорсозии баъдазҷангии иқтисодиёт, соҳаи хоҷагии қишлоқ, баҳиши гидроэнергетикӣ

The article is devoted to the foreign policy guidelines in relations between the Republic of Tajikistan and Afghanistan in the period of 2015-2016, when the tenure of the International Coalition for Security in Afghanistan (ISAF) was coming to its end. However, the real picture in Afghanistan showed something else. In the country where security was not fully established, the unsettled state of Afghan society still presented threat. Instability in military –political and interethnic spheres still did not cease. Against this background, the ongoing constructive relations with the Republic of Tajikistan are of interest, when the Head of the State Emomali Rahmon took initiatives as to important areas of relations between the parties where the humanitarian constituent comes to the forefront.

Key-words: *Republic of Tajikistan, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, Afghanistan, challenges and threats, post-conflict economic recovery, agricultural sector, hydropower sector*

Путь внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан, пройденный к началу 2015 года, показал, что курс внешней политики, выбранный высшим руководством страны, реализуется весьма успешно, о чем свидетельствовало подписание к этому времени более 2000 юридических актов, способствовавших повышению международного имиджа Таджикистана.

Следовало бы отметить, что методологическую основу внешней политики Республики Таджикистан составляет политический прагматизм.

Эффективная эволюция внешнеполитической стратегии, отмеченная под названием «политика открытых дверей», с 2012 года подтвердила собственную практичность и перспективность во всеобъемлющей защите национальных интересов.

Безусловно, в этом контексте, с учетом происходивших положительных событий внутри страны и изменений в далеком от гармонии современном мире, данная позиция во внешнеполитическом секторе пополнилась богатым опытом и достигнутыми успехами, что и вывело на первый план необходимость пересмотра и принятия новой Концепции внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан.

Основываясь на этом, в начале 2015 года издается Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции внешней политики Республики Таджикистан».

В новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан нашла отражение конкретизация целей, задач и направлений внешнеполитической стратегии страны в новых непростых «...условиях политической, социальной и экономическо-культурной жизни государства и формирования нового геополитического облика мира и региона во втором десятилетии XXI века» [2].

Данный документ представляет собой осуществление нового видения внешней политики «...страны с расширяющимися интеграционными процессами, регионализацией и глобализацией, предоставляющей новые приемлемые возможности для предотвращения и нейтрализации потенциальных угроз и вызовов, обеспечивающей необходимые основы для последовательной реализации национальных интересов на основе объективности и сбалансированности» [2].

Как показывает пройденный этап истории взаимоотношений между двумя дружественными странами – Республикой Таджикистан и Афганистаном, во внешнеполитической стратегии Таджикистана одним из приоритетов внешней политики является всеобъемлющее содействие устойчивой стабильности и развитию послевоенного Афганистана.

Несмотря на существовавшие объективные и субъективные препятствия в

Афганистане после более чем 14-летнего пребывания Международных коалиционных сил по обеспечению безопасности в этой стране (ISAF), конструктивные инициативы высшего руководства Таджикистана свидетельствовали о расширении созидательных связей сторон.

Необходимо констатировать, что глава Таджикистана Эмомали Рахмон с первых дней восстановления конституционной власти в Таджикистане (в ноябре 1992 года), обращал внимание на проблемы Афганистана и всегда держал их в фокусе внимания.

Благодаря его исконной мудрости, глубоким знаниям и высокому профессионализму, вопросы мира и устойчивой стабильности не только в Таджикистане, Афганистане, Центрально-Азиатском регионе, но и во всем мире являются приоритетным направлением внешнеполитической стратегии страны, что и проявляется в выступлениях, речах, интервью и беседах, в посланиях, изложенных с высоких трибун самых авторитетных международных организаций.

Данное обстоятельство приобретает особое значение и в период завершения миссии Международной коалиционных сил по обеспечению безопасности в Афганистане (ISAF) после 2014 года, когда обнаруживается множество пробелов в различных сферах жизни, подчеркивающих неустойчивость военно-политической ситуации в этой стране, одновременно усугубляющейся межэтническими и межконфессиональными противоречиями.

Эта картина требовала пристального внимания международной общественности и подчеркивалась в высказываниях главы Таджикистана на саммитах и встречах высокого уровня.

Наряду с другими серьезными проблемами, требующими безотлагательного решения, к коим относится и обеспечение безопасности во всем Афганистане, глава Таджикистана в первую очередь констатирует и гуманитарную составляющую, в которой остро нуждается афганское общество, что и было краеугольным камнем в этих высказываниях.

Более того, как показывает изучение и анализ конструктивных инициатив Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, при определении предпосылок, серьезно влияющих на привлечение адептов в международные террористические и экстремистские организации, называются нищета и бедность уязвимых слоев населения некоторых стран, которые превращают их в главную мишень эмиссаров, вовлекающих их в это опасное направление.

С учетом сложившейся ситуации, уместными являлись высказывания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в приветственной речи на Пятой Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA V), проходившей 26-27 марта 2012 года в г. Душанбе под названием «Сотрудничество во имя достижения результатов в продвижении регионального взаимодействия, стабильности и развития», которая заложила новую веху в намерениях и тенденциях международного сообщества и в истории постконфликтного восстановления экономики этой страны, которые и на предыдущих встречах определялись в качестве приоритетных.

На это указывает констатация факта, о котором говорил глава Таджикистана, акцентируя внимание на том, что: «На протяжении последних лет для решения проблем Афганистана на различных уровнях было проведено множество международных и региональных саммитов. На этих встречах было озвучено множество созидательных предложений и рекомендаций, а также приняты сотни полезных документов. Но, к сожалению, процесс реализации достигнутых договоренностей неудовлетворителен, и сейчас настала необходимость создания совершенного механизма для их реализации» [8. с. 5-8].

Более того, в этом контексте представляет интерес и то, что после четырнадцатилетнего пребывания Международных коалиционных сил по обеспечению безопасности (ISAF) в Афганистане, ответственность за обеспечение безопасности постепенно должна была перейти к правительственным войскам страны. Такая постановка вопроса диктует и отстаивает ключевые интересы Афганистана в общей борьбе против международного терроризма, экстремизма, контрабанды наркотических веществ, оружия и торговли людьми. Соответственно, данный контингент в лице кадрового состава Афганистана должен быть оснащен технически, модернизирован и усовершенствован согласно требованиям по противостоянию современным вызовам и угрозам.

В этой связи следовало бы отметить готовность Таджикистана продолжить всеобъемлющее предоставление возможностей его учебных центров, которые в настоящее время активно используются Афганистаном с целью качественной подготовки высококвалифицированных кадров для системы органов правопорядка этой страны.

Однако реальная ситуация, сложившаяся в Афганистане в 2015 году, свидетельствовала о другом. Эффективная практика и опыт борьбы с международным терроризмом доказывают, что для установления всеобъемлющего мира и устойчивой стабильности в Афганистане, пережившем не одно десятилетие военно-политического, этнического и межконфессионального противостояния, одни милитаристские методы не оправдали себя и поставили на повестку дня более широкий и всесторонний подход.

На этой основе, с учетом всех имеющихся предпосылок, являющихся опорой для дальнейшей дестабилизации афганского общества, целесообразно было бы разработать и реализовать всеохватывающие проекты и программы, направленные на искоренение социальных и экономических основ различных форм международного терроризма и экстремизма, транснациональной преступности.

Если обратиться к страницам истории, то, как отмечали исследователи еще в 2004 году: «Вновь заостряется внимание мирового сообщества на расширении масштабов распространения опиумного мака в Афганистане, ни одна страна не в состоянии решить эту проблему в одиночку. Уместным является упоминание об инициативах Президента Республики Таджикистан, озвученных с трибуны ООН, о создании коалиции антинаркотического партнерства». В своей речи глава Таджикистана, привлекая внимание международного сообщества, говорил [3. с. 91-93], что в ходе активного присутствия и боевых операций Международных коалиционных сил по обеспечению безопасности (ISAF) в Афганистане, постепенно всеобъемлюще уничтожаются международные террористические организации, в том числе движение «Талибан». Одна из ключевых составляющих в финансовой поддержке этих организаций: посев, производство, незаконная торговля и контрабанда наркотических веществ, которые не только не уничтожались, а наоборот, увеличились в иных, угрожающих масштабах, что остается серьезной угрозой не только для самого Афганистана и стран Центрально-Азиатского региона, но и является проблемой планетарного масштаба.

На этой основе «афганский узел» со всеми его сторонами и проявлениями, имеющими скрытую тенденцию к расширению и осложнению, требует неослабного и всестороннего пристального внимания, а также, безусловно, активного и эффективного содействия международного сообщества во имя скорейшего поиска новых путей и методов его разрешения не только военным путем (неэффективность которого доказало четырнадцатилетнее пребывание Коалиции международных сил), но и политико – дипломатическими способами, где, с учетом сложной социально-экономической ситуации в Афганистане, немаловажное место может быть отведено и гуманитарной составляющей,

чтобы спасти народ от голода и нищеты.

В этой связи Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявляет о позиции нашей страны: «Таджикистан как страна, расположенная на острие этой борьбы, неустанно призывает мировое сообщество к объединению усилий в борьбе с наркомафией. Оказавшись жертвой наркоагрессии, наша страна как буферная зона защищает не только себя, но и другие страны, находящиеся на пути наркотранзита. В прошлом году мы выступили с инициативой о создании глобального антинаркотического партнерства. Эта инициатива находит достаточное понимание во многих странах. Мы также надеемся на полную поддержку этой инициативы и со стороны государств-членов ШОС» [6, с. 384-385].

Глава Таджикистана привлекает внимание международного сообщества также к проблемам социального и экономического характера, в том числе и к таким, как безработица, бедность, относящимся не только к Афганистану, но и ко многим государствам, так как продолжительное сохранение подобного рода явлений создает благоприятную почву для привлечения уязвимых слоев общества из числа политически и духовно не окрепшей молодежи, в разные группы террористического и экстремистского толка.

Как отмечено главою Таджикистана Эмомали Рахмоном в ходе его выступления на саммите Шанхайской организации сотрудничества 17 июня 2004 года в Ташкенте: «Современные вызовы и угрозы человечеству органически связаны с нерешенными социальными проблемами, включая безработицу и бедность. Хочется быть уверенным в том, что принятая в рамках ШОС Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, заработав, будет способствовать активизации работы по расширению количества рабочих мест и преодолению бедности» [6, с. 384-385].

Следует отметить мнение исследователей: «Глава государства обращает внимание мирового сообщества еще на один важный компонент в борьбе против международного терроризма в Афганистане, относящийся к остаткам и последователям движения талибов, «Аль-Каиды» и иных экстремистских проявлений. Эти слова окажутся пророческими и спустя много лет дадут о себе знать (к ярким свидетельствам можно отнести события в провинциальном центре Кундуз, где из многотысячного отряда талибов через сутки после прибытия подкрепления из центра (Кабула) не остается и следа), и это обстоятельство еще больше осложняет политическую стабилизацию жизни в этой стране» [3, с. 91-93].

Именно на этом совещании высокого уровня обособленно подчеркиваются настораживающие моменты, касающиеся с виду умиротворенных территорий, от присутствия движения талибов в Афганистане, на юге и в юго-восточной части, непосредственно в провинциях Кандагар, Хост и Нангархар, граничащих с Пакистаном ((по Линии Дюранда)¹[5], так и не признанной никем из афганских властей. А в 2017 году Ришард Чарнецки, вице-президент Европейского парламента, предлагает даже пересмотр Линии Дюранда как единственный способ победить в войне с терроризмом), время от времени возникают серьезные конфликты, свидетельствующие об отсутствии безопасности и стабильности в целом по стране. Главным аргументом в этом вопросе выступают дающие о себе знать полностью не уничтоженные члены международной террористической организации «Аль-Каида» и иные экстремистские группы, а также бывшие последователи движения «Талибан».

¹ Чарнецки Р. Пересмотр Линии Дюранда как единственный способ победить в войне с терроризмом (вице-президент Европейского парламента). //Международная жизнь. 1922 – 2022. <https://interaffairs.ru/news/show/17661>. Ссылка на оригинал: <http://afghanistantimes.af/revisiting-durand-line-is-only-solution-to-win-war-on-terror/>

Ссылаясь на эти факторы, главой государства была выражена позиция: «Хотелось бы надеяться, что международные усилия, направленные на решение этих проблем, а также предстоящие политические мероприятия в этой стране создадут благоприятные условия для дальнейшей консолидации афганского общества. Я также уверен в том, что государства-члены ШОС располагают достаточными возможностями участвовать в многосторонних усилиях по стабилизации обстановки и налаживанию нормальной жизни в соседней с нами стране» [6, с. 386].

С учетом этих обстоятельств и моментов можно констатировать, что предложенные главой Таджикистана Эмомали Рахмоном поиски путей и новых методов решения проблемы Афганистана спустя 15 лет после начала антитеррористической военной операции Международной коалиции по обеспечению безопасности в Афганистане (ISAF), продолжались и в 2015 – 2016 годах. Тем самым внимание международного сообщества привлекалось к тому, что одной из важных составляющих в этом направлении является осуществление проектов и специальных программ под эгидой ООН и совместно с ее соответствующими институтами, а также странами-донорами, касающихся всеобъемлющей борьбы с посевом, производством, торговлей и незаконным оборотом наркотических веществ.

Как отмечено в исследованиях по данному вопросу об инициативах Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, в них подчеркнута: «Глава государства упомянул об [...] инициативах и конструктивных предложениях высшего руководства государства, заявленных с высоких трибун авторитетных международных организаций относительно проблемы наркотиков и превращения Афганистана, в особенности в период распространения влияния движения талибов, в главного производителя наркотических веществ и их незаконного оборота» [4, с. 23].

Нужно отметить, что еще в 1999 году высшее руководство Таджикистана выступало с конструктивными инициативами и предложениями относительно создания вокруг Афганистана «антинаркотического пояса безопасности», которые с течением времени доказали их своевременность и актуальность не только тогда, но и в наши дни.

Названная проблема будет систематически прослеживаться и в последующем, о чем свидетельствует выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона 27 сентября 2005 года перед участниками конференции "Сотрудничество для обеспечения безопасности на границах Таджикистана и Афганистана" под названием «В этой борьбе мы взяли на себя большую ответственность». И, как показывает пройденное время, проблема всеобщей борьбы международного сообщества с наркотиками и их контрабандой была и остается краеугольным камнем, являясь планетарной проблемой, разрешение которой сыграло бы фундаментальную роль в деле установления всеобщего мира и устойчивой стабильности в Афганистане.

Если обратиться к истокам, то, как отмечено в высказываниях главы Таджикистана Эмомали Рахмона по искоренению названной проблемы, усилий одного или двух государств по этому вопросу недостаточно. Таджикистан, имея самую протяжённую совместную границу с Афганистаном (более 1400 км), в качестве форпоста предотвращает распространение контрабанды наркотических веществ по так называемому «северному маршруту» не только в страны Центрально-Азиатского региона, Российскую Федерацию, но и в государства Европейского континента.

Основываясь на этом, представляют важную значимость высказывания главы Таджикистана о том, что наша страна в нелегкой борьбе по задержанию контрабандного ввоза наркотических веществ из Афганистана и их конфискации занимает одно из ведущих мест в мире. Более того, с учетом разрастания объемов производства и контрабанды этого зелья,

данный результат считается недостаточным. По его мнению: «Правительство этой страны принимает определенные меры по уменьшению масштабов производства и распространения наркотиков. Мы высоко ценим эти усилия и намерены всячески укреплять наше взаимодействие, однако совершенно очевидно и то, что возможностей для этого явно недостаточно. За девять месяцев текущего года только силами наших пограничников, в том числе и в сотрудничестве с афганскими властями, изъято больше наркотиков, чем за два предыдущих года. И сегодня по этому показателю Таджикистан занимает третье место в мире и первое на постсоветском пространстве» [7, с. 312].

Как явствует из источников, вопросы фундаментального искоренения посева и производства наркотиков нашли отражение в речи главы Таджикистана 26 марта 2012 года на конференции по региональному экономическому сотрудничеству с Афганистаном (RECCA V). Внимание широкого международного сообщества было привлечено к тому, «...чтобы всесторонне содействовать сельскохозяйственному сектору Афганистана, была предложена замена наркотических растений другими сельскохозяйственными культурами. Также акцентировалось внимание на главной составляющей в деле промышленного производства наркотического вещества героин, так как его приготовление невозможно без прекурсора, так называемого уксусного ангидрида, производимого в промышленных масштабах развитыми центрами. К тому же предлагалась активная реализация предложения и соответственных программ для афганских земледельцев в деле замены растений, связанных с производством наркотических веществ, на иные сельскохозяйственные культуры, приносящие почти равные доходы» [4, с. 161-165]. Поэтому его конструктивные предложения относительно реализации программ и совместных шагов с международным сообществом в общей борьбе против наркотиков включает в себя, безусловно, афганских крестьян, занимающихся возделыванием этой культуры, и, конечно, акцент направлен на главный компонент в приготовлении наркотических веществ: «В ходе реализации этой цели, вопрос привлечения афганских земледельцев к этому процессу должен быть в числе первоочередных мер этой программы.

В этом случае решающую роль сыграет не только замена наркотических растений другими сельхозкультурами, но и категорическое предотвращение ввоза прекурсоров в Афганистан» [8, с. 213].

Следовало бы отметить, что в этой отрасли, то есть в сельском хозяйстве и в освоении целинных земель и их ирригации, Республика Таджикистан начиная с 30-х годов XX века обладает уникальным опытом, который приносил впечатляющие результаты в сфере хлопководства, а использование новых технологий в XXI веке намного увеличило эти показатели в наши дни. Наряду с этими направлениями, глава Таджикистана привлекает внимание международного сообщества и к имеющейся серьезной практике и к багажу страны в сфере строительства гидроэнергетических сооружений. При совместном сотрудничестве с Афганистаном по этим отраслям, это разрешило бы проблемы, связанные с гидроэнергетикой, ирригацией, строительством водохранилищ, созданием запасов воды и освоением целинных земель в соседнем государстве. Основываясь на этом, он подчеркивает: «Таджикистан со своей стороны может всесторонне содействовать восстановлению ирригационной системы Афганистана и орошению его посевных земель. Строительство сети гидроэлектростанций и водохранилищ в Таджикистане и Афганистане в качестве источников водных запасов и дешевой энергии может стать основным фактором освоения залежных земель Афганистана, а также возрождения сельскохозяйственной сферы этой страны.

Рациональное использование аграрных возможностей Афганистана может

способствовать обеспечению внутренних потребностей в сельскохозяйственной продукции, налаживанию этим путем её экспорта на региональные рынки, в целом возрождению данной сферы, и частично решит проблему безработицы в этой стране» [8, с. 214].

Следовало бы констатировать, что при реализации этих проектов и намерений с активным привлечением афганских земледельческих слоев, станет возможным посев заместительных сельхозкультур вместо наркотических веществ. Как было отмечено выше, Таджикистан, имея богатый опыт внедрения и развития ирригационных систем, мог бы эффективно содействовать процессу возрождения системы ирригации и орошения посевных земель в Афганистане.

Кроме того, основываясь на том, что существующий гидроэнергетический потенциал Таджикистана означает обладание более чем 68 процентами водных запасов стран Центрально-Азиатского региона, возможность производства дешевой и экологически чистой электроэнергии при реализации строительства сети гидроэлектростанций на трансграничной реке Пяндж, крупной из которых считается Даштиджумская ГЭС, миллионы гектаров залежных и целинных земель в Афганистане могут быть эффективно освоены и способствовать восстановлению сельскохозяйственной отрасли в этой стране.

Главное заключается в том, что неиспользованный аграрный потенциал Афганистана в перспективе, при реализации совместных с Республикой Таджикистан гидроэнергетических проектов, не только гарантирует, но и предоставляет возможность для поддержки и снабжения внутренних нужд страны сельскохозяйственной продукцией и её вывоза на рынки Центральной Азии и других стран Юго-Восточной Азии. Подобный совместный конструктивный подход является не только одним из способов решения проблем сельскохозяйственной сферы Афганистана, но и частичным решением сложностей, касающихся проблемы безработицы в этой стране, чтобы вывести почву из-под ног будущих адептов международного терроризма и экстремизма.

Более того, согласно экспертным исследованиям, касающимся конструктивных инициатив Президента Республики Таджикистан по урегулированию проблемы Афганистана и развития таджикско-афганских отношений, в речи главы Таджикистана затрагивался и так называемый человеческий фактор, занимающий специфическое место в постконфликтном восстановлении народного хозяйства Афганистана. В этой связи озвучиваются призывы к международному сообществу приложить максимум усилий к тому, чтобы нуждающимся в возрождении различным сферам экономики страны предоставлялось достаточно квалифицированных кадров. Подготовку кадров для некоторых отраслей данного направления, наряду с другими странами Центральной Азии, можно осуществить, в том числе, и в условиях Республики Таджикистан, где ярким примером могут служить соответствующие учебные центры по обучению военных, пограничных и правоохранительных кадров [4, с. 164].

На конференции глава государства подчеркивал и то, что для устойчивого социально-экономического развития Афганистана главным фактором является его активное и эффективное включение в процесс регионального взаимодействия посредством укрепления торгово-экономических отношений с соседними странами. В этом плане Республика Таджикистан акцентирует внимание на «...необходимости использования, прежде всего, экономических возможностей и природных ресурсов самого Афганистана для решения проблем этой страны» [8, с. 214].

Безусловно, в осуществлении экономического ренессанса соседней страны играет ключевую роль Пятая Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану с её резолюциями и решениями. На этой основе представляет особый интерес упоминание Президента Республики Таджикистан о том, что интеграционные инициативы

стран региона могут способствовать возрождению исторических путей торговли и укреплению торговых связей. В этой связи отмечалось: «В частности, маршрут железной дороги Таджикистан-Афганистан с присоединением к ветви железной дороги Туркменистан-Афганистан и других её частей уже изучен международными экспертами. В будущем этот маршрут будет соединен с Кыргызстаном и Китаем, и тогда в качестве региональной транзитной линии за счет многократного увеличения товарооборота между странами, он сможет ежегодно обеспечивать бюджет Афганистана большими доходами» [8, с. 214].

Еще одной важной составляющей в речи Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона было акцентирование внимания на важной энергетической программе, реализация которой во многом облегчила бы ряд вопросов экономического характера для Афганистана и Пакистана. Он в частности подчеркивал: «Проект КАСА-1000 может заметным образом решить проблему нехватки электроэнергии в Афганистане и Пакистане за счет её поставки из Таджикистана и Кыргызстана» [8, с. 214].

В этом контексте в своей речи глава государства обратился еще к одной злободневной теме, успешное осуществление которой в целом разрешило бы топливно-энергетическую составляющую проблемы не только Афганистана, но и целого ряда стран региона, которая направлена на самодостаточность стран по этому вопросу: «Также строительство линии газопровода из Туркменистана в Пакистан и Индию через территорию Афганистана с дальнейшим присоединением Таджикистана к ней может обеспечить потребности стран региона в природном газе, и, несомненно, это пойдет на пользу Афганистану» [8, с. 214].

Однако эти грандиозные проекты и программы только тогда станут возможны, когда на многострадальной афганской земле как можно скорее установятся долгожданный мир и устойчивая стабильность, во имя которых уже много лет борется международное сообщество. В этой связи было подчеркнуто, что осуществление этих возрождающих экономику проектов обеспечит рабочими местами тысячи людей как в Афганистане, так и в других странах Центрально-Азиатского региона.

Выводы. Таким образом, изучаемый период 2015–2016 гг. свидетельствует о том, что Республика Таджикистан в своей внешнеполитической стратегии по отношению к Афганистану, исходя из своих национальных интересов, остается приверженцем принципов и концептуальных основ международного права, конструктивно и эффективно продолжая взаимоотношения с дружественной страной, оказывает существенную помощь Международной коалиции по обеспечению безопасности в Афганистане (ISAF) не только в общей борьбе против международного терроризма, но и делает упор на постконфликтное возрождение экономики этой страны.

Эти предложения и инициативы касаются таких вопросов:

- использования богатого опыта Таджикистана в возделывании сельскохозяйственных культур, в том числе хлопчатника. В этом контексте афганскому земледельцу предлагаются посев и выращивание хлопка и других сельскохозяйственных культур вместо наркотических растений, а также всемерный запрет на ввоз в Афганистан прекурсоров;

- использования опыта энергетической системы Таджикистана по строительству малых и средних гидроэлектростанций в Афганистане, а также ирригационной структуры, что может способствовать освоению миллионов гектаров целинных земель;

- развития аграрных возможностей Афганистана с привлечением продукции этого сектора на региональные рынки, тем самым снизив проблему безработицы;

- использования научных, образовательных и иных возможностей Таджикистана в подготовке специалистов для различных сфер национальной экономики дружественной

страны;

- расширения и укрепления сотрудничества с использованием возможностей Таджикистана по подготовке кадров в области правоохранительной, военной и пограничной систем;

- акцентирования внимания на гуманитарной составляющей и, основываясь на международной поддержке и с использованием возможностей стран Центрально-Азиатского региона, формирования в Таджикистане многопрофильного учебного профессионально-технического центра по подготовке специалистов для различных секторов экономики Афганистана.

Нужно констатировать, что спустя много лет можно найти повторное подтверждение результатов данной деятельности Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в словах главы Регионального Центра ООН по превентивной дипломатии по Центральной Азии Наталии Герман, которая подчеркнула: «Международное сообщество в лице Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона видит благодетеля человечества» [1].

Список использованной литературы:

1. Герман Н.: «*Чомеаи ҷаҳонӣ дар симои Эмомалӣ Раҳмон хайрхоҳи башарро мебинад* («Международное сообщество в лице Эмомали Рахмона видит благодетеля человечества») *hajrho-i-basharro-mebinad/ НИЯТ «Ховар». 9.06. 2022. <https://khovar.tj/2022/06/nataliya-german-omeai-a-on-dar-simoi-etomal-ra-mon-hajrho-i-basharro-mebinad/>*
2. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332. Душанбе, 2015. <https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>
3. Сафолзода М. К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию проблемы Афганистана (2002 – 2007 гг.) Книга вторая. - Душанбе, 2020. – 176 с.
4. Сафолзода М. К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию проблемы Афганистана (2007 – 2014 гг.) Книга третья / М. К. Сафолзода. - Душанбе, 2020. – 322 с.
5. Чарнецки Р. Пересмотр Линии Дюранда как единственный способ победить в войне с терроризмом (вице-президент Европейского парламента) // *Международная жизнь. 1922 – 2022. <https://interaffairs.ru/news/show/17661>. Ссылка на оригинал: <http://afghanistantimes.af/revisiting-durand-line-is-only-solution-to-win-war-on-terror/>*
6. Рахмонов, Эмомали. Выступление на Саммите Шанхайской организации сотрудничества. Ташкент, 17 июня 2004 г.// Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. Т.5 / Эмомали Рахмонов. – Душанбе, 2006. – 568 с.
7. Рахмонов, Эмомали. В этой борьбе мы взяли на себя большую ответственность. Выступление перед участниками конференции "Сотрудничество для обеспечения безопасности на границах Таджикистана и Афганистана". Душанбе, 27 сентября 2005 г./ Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. Т.6. – Душанбе, 2006. – 564 с.
8. Эмомали Рахмон. Приветственная речь на Пятой Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (РЕССА) 26-27 марта 2012 года в городе Душанбе. Пятая Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (РЕССА V). Душанбе, 26-27 марта 2012 года / Эмомали Рахмон.

Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 14 т.Т.12. – Душанбе, 2017. – С. 213; Душанбе: Ирфон, 2012. – 576 с.

Reference Literature:

1. Herman H.: "The International Community Sees a Benefactor of Mankind in Emomali Rakhmon" *hajrho-i-basharro-mebina*/ "Hovar" (orient) information agency. 9.06.2022. <http://khovar.tj/2022/06/nataliya-german-omeai-a-on-dar-simoi-emomal-ra-mon-hajrho-i-basharro-mebina/>.
2. *The Conception of Foreign Policy of Tajikistan Republic. Validated by Tajikistan Republic President's Fiat from January 27.2015, №332. Dushanbe. 2015.* <http://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-tadzhikistan>
3. Safolzoda M.K. *Initiatives of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon on Regulation of Afghanistan Problem (2002-2007). book two. – Dushanbe. 2020.- 176pp.*
4. Safolzoda M.K. *Initiatives of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon on Regulation of Afghanistan Problem (2002-2007). book three. – Dushanbe. 2020. - 322pp.*
5. Charnetsky R. *The Revision of Dyurand's Line as the Only Way to Win in the War with terrorism (Vice-President of European Parliament) // International Life. 1922-2022.* <https://interaffairs.ru/news/show/17661>. Reference to the original: <http://afghanistantimes.af/revisiting-durand-line-is-only-solution-to-win-war-on-terror/>
6. Rakhmonov, Emomali. *The Speech Made at the Summit of Shanghai Organization of Cooperation. Tashkent, June 17, 2014// Emomali Rakhmonov. Independence of Tajikistan and Nation's Revival. in 11 volumes. V.5.-Dushanbe. 2006.-568pp.*
7. Rakhmonov Emomali. *We Took a Great Responcibility for ourselves in this Struggle. The Speech before the Participants of the Conference "Collaboration for Security Insurance on the Frontiers of Tajikistan and Afghanistan". Dushanbe, September 27,2005// Emomali Rakhmon. Independence of Tajikistan and Nation's Revival. in 11 Volumes. V.6.- Dushanbe. 2006.-564pp.*
8. Rakhmon, Emomali. *Welcoming Speech at the fifth Conference of Regional Economic Cooperation on Afghanistan (RECCA). March 26-27, 2012. Dushanbe. The Fifth Conference of Regional Economic Cooperation with Afghanistan (RECCA V). Dushanbe, March 26-27, 2012// Emomali Rakhmon. Independence of Tajikistan and Nation's Revival. in 14 Volumes. V.12. – Dushanbe, 2017.- p.213; Dushanbe: Cognition 2012.-576pp.*